

Откровенная беседа о связи времен в профессии

12 февраля с.г. в рамках ежегодной «Недели науки» состоялась уже традиционная **открытая лекция профессора кафедры уголовно-правовых дисциплин, д.ю.н., профессора Александра Ивановича Бойко**. На сей раз она была посвящена эволюции отраслевой науки и называлась **«Прошлое, настоящее и будущее отечественной уголовно-правовой доктрины»**.

Как и всегда, выступление лектора отличалось охватом множества, не всегда отражаемых в научных публикациях, проблем, было наполнено показательными эпизодами из других сфер жизни, перемежалось редкими и глубокими по смыслу цитатами авторитетов, инкрустировалось изящными словооборотами, краткими историческими справками, намёками да игривыми двусмысленностями. Все эти фрагменты удачно синтезировались выступающим для максимально полного и относительно лёгкого усвоения слушателями. Однако впечатления ловкого маркетингового нарратива, с помощью которого представители торговых компаний пытаются привлечь внимание целевой аудитории своей продукцией исключительно в целях её реализации, натужно стараясь установить эмоциональную связь с клиентами, вызвать их доверие и сформировать лояльность, не было. Личного интереса лектора в овациях и прочих впечатляющих последствиях доклада не чувствовалось, да его и не могло быть по такой теме. Напротив, материал подавался без акцентированного навязывания личной позиции, но таким образом, что потребность в выработке мнения о сути и полезности зигзагов в эволюции уголовно-правовых знаний рождалась у зрителей аудитории и гостей эфира как собственная потребность. Пламенных призывов, фейерверков и митинговых страстей оратор в аудитории не извергал. Зато лейтмотив всего публичного действия ощущался и осознавался всеми твёрдо: приверженность многовековой генеалогии профессиональных мыслей о преступности и реагировании на неё свята; отечественный дым полезнее привозных идей и социальной инженерии «просвещённого» Запада.

А начал своё выступление А.И. Бойко с крылатого суждения с привкусом злой шутки о матушке-России как о «стране без прошлого» или «с неизвестным прошлым» – всё из-за нашей национальной привычки перманентно менять вектор своего развития строго в противоположную сторону, обрушиваясь с критикой на своих предшественников. Вот и поднимаются на горизонте закономерные стартовые вопросы: а) если «прошлое, как и будущее, изменить нельзя», то можно ли его (прошлое) в отличие от будущего переписать» (Л.В. Шебаршин)?; б) а есть ли тогда у нас («Иванов, не помнящих родства») будущее?; в) может ли оно быть вообще у страны, постоянно отрекающейся от собственного исторического опыта?; г) допустимо ли рассуждать о прошлом, настоящем и грядущем отдельной сферы жизни, управления и науки (борьба с преступностью) в отрыве от социально-экономического уклада и социально-политического строя соответствующего периода? В этой плоскости и было проведено лектором публичное повествование по теме.

Заявив об особой важности идентификационной функции коллективной памяти для России – аппетитной для избалованных высокими стандартами жизни и привыкшими сибаритствовать за счёт других народов европейцев, но в силу своей выстраданной ментальности всё прощающей соседним племенам и пассионарно пекущейся преимущественно о планетарных, но не национальных проблемах, лектор высказал предположение, что нам – жителям огромной, малолюдной, но богатой на этническое и религиозное многообразие страны полезно и хотя бы обязательно оценивать свое бытие в связке оболганного политиками прошлого, очевидного настоящего и всего лишь вероятного будущего.

Кратко объяснив слушателям значение истории для человечества и почему в названии лекции использован термин «доктрина», а не наука (мысль, юриспруденция и пр.), автор акцентированно заявил, что в связке теории, закона и правоприменения роль ответственной примы принадлежит науке. Такова духовная повинность образованного класса, который имеет возможность и которому положено за счёт населения и для его блага ежедневно и системно размышлять о состоянии и совершенствовании общественной жизни. Данная нагрузка безальтернативна и священна, ею нельзя манкировать, отговариваясь материальными затруднениями или будничными хлопотами. Законодатель и практик никогда не поднимутся до стратосферы научных обобщений, а вот учёный анализирует и прикладные последствия своих расчётов, предсказаний и рекомендаций. Кроме того, учёный штурмует методологические высоты, о существовании которых другие субъекты доктрины даже не подозревают. Так наука проверяет собственную состоятельность, расширяет видимые только ей горизонты знания. Таким образом, доктрину желательно разуместь как постоянно обновляемый набор генеральных установок, как результат совмещённой эволюции основных сфер практики человечества (в данном случае – законодательства, науки и практики, а также в ограниченном объёме юридического образования).

Значительная часть выступления была посвящена рассмотрению нашей государственно-правовой истории, которая на Западе и в трудах отечественных либералов клишировано рисуется преимущественно в тёмных тонах: варварство, империя зла, геноцид, ГУЛАГ, тоталитаризм... Приведённые во время лекции факты и доказательства позволили профессору заявить, что «карательная практика» Отечества, несмотря на отдельные трагические страницы её истории, не даёт оснований для посыпания головы пеплом.

В выступлении была приведена «ломаная линия» государственных и научных исканий в сфере принуждения за несколько столетий и объявлен главный раздражитель коллективной мысли, её нравственной неудовлетворенности: «всякое право предполагает неравенство... есть применение одинакового масштаба к различным людям» (В.И. Ленин). Отсюда многочисленные издержки в практике исполнения насилия, отсюда пятна на служебных туниках Эриний, Немезиды и даже самой Фемиды неизбежны в любой стране мира.

На взгляд докладчика, официальные и доктринальные толкователи текстов УК и правоприменительной практики ищут свежие рецепты, объясняют древние директивы набором осовремененных аргументов, устраивают дискуссии, имеющие огромный общественный резонанс, определяют следующие генеральные направления эволюции отраслевой мысли и практики на ближайшее будущее:

- «наступательное» наказание или «апатичные» средства социальной защиты;
- «размытая» аналогия или «чёрно-белая» противоправность;
- публичное или/и частное начала в области борьбы с преступностью;
- поиски вечного, неуловимого идеала справедливости;
- принуждение в призме конфликтологии;
- нетленная проблема гуманизации карательной деятельности государства;
- варианты перехода от *tat justiz* к *person justiz* (от юстиции деяния к юстиции деятеля).

Сам же лектор главными проблемами настоящего на перепутье прошлого и будущего уголовно-правовой доктрины объявил и аргументировал следующие: а) чрезмерная юридизация общества; б) опасность сползания уголовного законодательства и правоприменения в лоно кастовости – в силу громадного имущественного неравенства населения по итогам приватизации; в) падение качества языка права – основного орудия труда юристов; г) растущая сложность правовой системы, влекущая коллизионность и бланкетность отраслевых предписаний; д) диалектика стабильности и изменчивости уголовного закона;

е) целесообразность сочетанного мониторинга усилий всех соучастников процесса реагирования на преступность (науки, парламента и правоприменительной практики); ж) совершенствование методологии научного исследования преступности и реагирования на неё (заявлено, что нынешнее уголовное право подошло к тому порогу, когда прорывные результаты маловероятны при ставке на привычные одномерные познавательные технологии, которые пока приносят плоды и будут использоваться в исследованиях порознь).

Конечно, «критика легка, да искусство мудрено» (Н. Буало). Потому в завершающей части открытой лекции А.И. Бойко привёл и кратко прокомментировал 9 личных инновационных предложений для сферы реагирования на преступность, а затем сосредоточился на библейском вопросе – ответит ли доктрина на вызовы времени? сможет ли она работать на будущее? Прибегнув к суконному языку анкет современной социологии, докладчик заявил: скорее «нет», чем «да». И привёл доводы: достоверность любой гуманитарной науки «хромает», и это давно доказано науковедами мира (Дж. Бернал и др.); прагматичный рынок гарантирует печальную судьбу фундаментальным наукам и тем представителям частных отраслей знаний, которые берутся за разработку стратегических проблем, а не тактических вопросов, ибо только усилия на втором направлении способны дать быструю отдачу; состояние современной ученой юриспруденции, выражаясь канцелярским слогом, оставляет желать лучшего (в выступлении приведена обширная подборка иллюстраций печального положения дел); если наука как ведущий элемент доктрины – это сегодняшний день, то будущее и для неё, и для других этажей доктрины готовится в образовательных учреждениях. А ситуация с юридическим образованием в настоящее время аховая.

Завершил свою содержательную лекцию А.И. Бойко следующими словами: мы, уголовники – в арьергарде или обозе юриспруденции, служим приверженцами прошлого в настоящем и защитниками понятного существующего перед неизведанным грядущим; мы защищаем настоящее в эпохи перемен и потому обвиняемся пропагандистами обновления в косности и даже реакционности, но по историческим меркам ненадолго – до того редута, когда массы обожгутся о результаты реформ и разуверятся в них (полезности или даже безвредности для страны). Мы причиняем боль собственному народу не столько по собственной прихоти либо вольнодумству, но более в силу политической угодливости и бланкетной зависимости в общем юридическом мире.

*По представленному автоотчёту лектора
(Редакционная коллегия журнала
«Северо-Кавказский юридический вестник»)*